

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Евгения Павловна Парий-Сергеенко

*Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат наук государственного управления
E-mail: paryi@mail.ru*

Пенсионная реформа в Российской Федерации на современном этапе

***Анотация:** актуальность выбранной темы обуславливается, прежде всего, тем, что современные правовые государства, к которым относится и Россия, для того, чтобы стать действительно социальными, стремятся обеспечить всем своим гражданам достойные условия существования и социальную защищенность. Предмет настоящего исследования составляет проводимая в России пенсионная реформа. Подробно анализируются этапы реформирования системы пенсионного обеспечения, начиная с 1995 г. и заканчивая современным периодом. Показано, какие основные результаты были получены на каждом из этапов. Подчеркивается, что правовая культура граждан заключается в их активной деятельности, своевременном исполнении своих обязанностей, полноценном использовании предусмотренных законодателем прав. Проанализировано решение о повышении пенсионного возраста, рассмотрена судебная практика по изучаемому вопросу.*

Целью работы является раскрытие сущности проводимой пенсионной реформы, а также критическое осмысление ее результатов. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы (в первую очередь, диалектический метод познания, метод системного анализа, дедукция и индукция, методы сравнений и аналогий и ряд других), а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Исследование проведено на основе использования сравнительно-правового метода. Новизной настоящей работы является то, что автором предлагается внести изменения в пенсионное законодательство, касающиеся составления перечня профессий,

признаваемых сложными для граждан преклонного возраста, с целью возврата прежнего возрастного порога выхода на пенсию; установления зависимости возраста выхода на пенсию женщин от количества детей на ее содержании; утверждения выхода на половинную пенсию. В работе был сделан вывод о том, что законопроект о праве на получение выплат от не государственных пенсионных фондов до достижения пенсионного возраста является положительным изменением в действующем законодательстве.

Ключевые слова: *социальная политика, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, пенсионная реформа, пенсии, увеличение пенсионного возраста.*

Evgeniya Pavlovna Parij-Sergeenko

*Tutor of State and Law Disciplines,
Sochi brunch of All-Russian State University of Justice (RLA
(Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of the Russia),
Candidate in Sciences of Public Administration*

Current Stage of the Pension Reform in the Russian Federation

Annotation: *the relevance of the article is caused by the fact that modern legal states (Russia is among them) aspiring to become really social ones try to guarantee deserving life conditions and social security to all their citizens. The subject of the research is pension reform in Russia. The author thoroughly analyzes stage of the pension reform covering the period from 1995 to present days; there is also description of the result of each stage. The author underlines that legal culture consists of the citizens' activity, prompt fulfillment of their duties, full using of provided rights. The article also contains the analysis of decision to raise retirement age; the author describes procedural practice in this area.*

The aim of the article is to describe the essential features of the pension reform and critically comprehend its result. To achieve this goal, the author uses the basic general scientific methods (first of all, the dialectical method of cognition, the method of system analysis, deduction and induction, the methods of comparison and analogy, and a number of others), as well as the formal legal method and the method of legal modeling. The research is based on the comparative legal method. The novelty of the research is that the author proposes to add some changes in pension legislation. These changes deal with the list of professions marked as hard ones for elderly

citizens and aimed to return previous age limit for retirement, to determine correlation between women retirement and number of children on her maintenance, and to approve half retirement. The author concludes that the bill intended to the right to get payments from non-state pension funds before age of retirement is tend to be positive change in current legislation.

Keywords: *social policy, social security, pension security, pension reform, increase of retirement age.*

Социальная политика является органической частью внутренней политики государства, направленной, прежде всего, на обеспечение благополучия, всестороннего развития граждан и общества в целом. Она реализуется через ряд направлений, к важнейшим из которых относятся политика трудовой сферы, трудовых отношений, выражающаяся в охране труда, страховании и обеспечении занятостью и пр.; а также социальная поддержка и социальная защита, выражающаяся, прежде всего, в пенсионном обеспечении, социальном обслуживании, обеспечении социальными гарантиями и защитой малоимущих, нетрудоспособных и прочих нуждающихся в помощи категорий граждан.

В свою очередь, при обращении Президента РФ к Федеральному Собранию в качестве приоритетов российской социальной политики называются ориентирование социальной сферы на запросы населения, а также совершенствование пенсионной системы. При этом наиболее противоречивым аспектом пенсионной реформы, характеризующейся переходом на новую систему расчета пенсий, стало, на наш взгляд, последнее новшество в системе пенсионного обеспечения, а именно повышение пенсионного возраста, вызвавшее в обществе во многом обоснованное недовольство.

Самым первым этапом развития российской пенсионной системы стала программа, утвержденная Правительством РФ еще в 1995 г. [1] Она предусматривала некоторые меры для перехода к трехуровневой системе пенсионного обеспечения, при разработке которых был упущен долгосрочный фактор старения населения; впервые было инициировано создание и развитие персонифицированного учета, что способствовало повышению качества управления системой пенсионного обеспечения; были добавлены новые виды пенсионного обеспечения. При этом значительным недостатком можно назвать низкий уровень пенсий при высоком тарифе уплачиваемых страховых взносов.

Второй этап реализации современной пенсионной реформы пришелся на 2001–2012 гг., ознаменованные принятием ряда законодательных актов в сфере пенсионного обеспечения, а именно Федеральных законов № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [2; 3; 4]. Главным достижением этого этапа стало введение новых страховых принципов пенсионного обеспечения, а также частичное разделение пенсионного обеспечения непосредственно на «государственное» и «страховое». Данный период характеризовался также частичным устранением государственного монополизма в системе пенсионного обеспечения, созданием негосударственных пенсионных фондов; снижением зависимости пенсионной системы от ряда факторов, в частности, демографического; введением обязательных страховых взносов работодателями, а также обязательным пенсионным страхованием пенсионных накоплений граждан государством.

Вместе с тем можно выделить и ряд негативных тенденций, характерных для этого этапа:

- уменьшение числа официально трудоустроенных граждан;
- изменение подхода к «накопительной» и «страховой» частям пенсии привело к частичной утрате страховой частью своей главной функции при почти полном нежелании населения формировать накопительную часть своей пенсии [5; с. 44];
- рост дефицита бюджета ПФР вследствие увеличения размера пенсий при недостатке финансирования ПФР и неизменном пенсионном возрасте населения. При этом изменение пенсионного возраста рассматривалось государством в лице компетентных органов в качестве исключительной и непопулярной меры, способной резко увеличить социальную напряженность в обществе, что, в свою очередь, считалось недопустимым (на тот момент) [6; с. 114];
- возложением на работодателей достаточно высоких страховых тарифов привело к значительному замедлению общего экономического роста вследствие распространения «теневых» форм денежных отношений между работодателями и работниками и, соответственно, снижению обязательных выплат работодателями в систему пенсионного страхования;
- снижение в последние годы роли негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе.

Указанные проблемы послужили основанием для очередной трансформации системы пенсионного обеспечения – третьего этапа реформирования пенсионной системы, основные положения которого представлены в

концепции, разработанной Правительством РФ на период до 2030 г. [7] Первые изменения, происходившие в 2013–2015 гг., коснулись модели пенсионной системы. В этот период в структуре пенсии были выделены условно-накопительная, накопительная и гарантированная части.

Н. П. Кузнецова отмечает прямую зависимость накопительной и условно-накопительной частей пенсии от заработной платы работников, индексацию условных накоплений в зависимости от демографической ситуации и темпов роста заработной платы [8, с. 150]. С. Ю. Щebetун считает, что гарантированная часть подлежит уплате гражданам, получающим маленькую накопительную и условно-накопительную пенсию [9, с. 294].

Таким образом, можно сделать вывод, что формулы определения назначаемой пенсии делают современную пенсионную систему гибкой и саморегулирующей.

Страховая и накопительная части пенсии были преобразованы в 2015 г. из трудовых пенсий [10; 11]. Современная пенсионная система содержит как старые (неизменный порядок расчета накопительной пенсии), так и новые принципы (пенсионные баллы).

Нельзя не согласиться с мнением некоторых специалистов о том, что пенсионные баллы — это индикаторы возможности получения гражданами достойной пенсии, поскольку большой стаж и размер отчислений гарантирует хорошую пенсию.

В настоящее время идет так называемый переходный период, предполагающий вступление в полную силу требований новой пенсионной системы, в частности, для оформления пенсии необходимы будут 15 лет стажа, а также 30 баллов. Подобные показатели предполагаются новой пенсионной системой к 2025 г. (для сравнения — в 2015 г. необходимо было иметь ИПК 6.6) [11, ст. 8].

При этом законодателем было введено ограничение на количество возможных баллов к получению за календарный год. Максимально возможный показатель (10) запланирован на 2021 г. В прошлом году к зачислению принимался ИПК 8.7, а в настоящем году он поднимется до 9.13. Необходимо подчеркнуть, что возможность расчета пенсии на основании сведений о количестве ИПК обусловлена наличием у данного показателя определенной (ежегодно повышающейся в рамках индексации) стоимости. В текущем 2019 г. стоимость ИПК составит 87,24 руб. (в сравнении с 2018 г. увеличение составило 7,05 %).

Второй период проведения пенсионной реформы (2016–2020 гг.) характеризуется введением в действие всех положений утвержденной

Стратегии развития пенсионной системы, а также проведением с гражданами разъяснительных мероприятий относительно нововведений, принятием мер по стимулированию работников, выбравших отчисления в накопительную часть, и пр. Тем самым проявляется гражданская правовая культура граждан, заключающаяся в их активной деятельности, знании, своевременном исполнении своих обязанностей, полноценном использовании предусмотренных законодателем прав.

Третий же период (2020–2030 гг.) предполагает окончательное осуществление перехода на «балльную» систему пенсионного обеспечения; расширение корпоративного пенсионного страхования населения; достижение уровнем пенсионного обеспечения отметки 60 % от заработной платы.

Наконец, следует отметить, что предложенная правительством идея о дополнительном начислении премиальных пенсионных баллов, повышающих размер пенсии, полагающихся гражданам за добровольный выход на пенсию позже законодательно установленного пенсионного возраста, не нашел поддержки среди населения, что привело к закреплению нормы об увеличении пенсионного возраста в Российской Федерации. В частности, с 2019 г. пенсионный возраст определен следующим образом: для мужчин – 65 лет, для женщин – 60 лет [12].

Подобное решение обусловлено тем, что увеличилась средняя продолжительность жизни граждан России при одновременном уменьшении числа занятых работников, при этом вследствие сложившейся в стране социально-экономической ситуации с каждым годом нарастала потребность в увеличении размера пенсий, что привело, в свою очередь, к дефициту бюджета ПФР.

Как отмечает О. В. Синявская, демографические прогнозы ИДЕМ ВШЭ, Росстат, ООН фиксируют сокращение в ближайшие 30 лет коэффициента демографической поддержки пожилых. Скорость падения показателя зависит от предположений относительно рождаемости и смертности. Ведь стабильно высокие уровни рождаемости позволяют замедлить темпы старения в долгосрочной перспективе, однако успехи в снижении смертности (бесспорно, социально необходимые) означают увеличение нагрузки на пенсионную систему [13, с. 569].

По прогнозам исследователей, обеспечение нормального функционирования пенсионной системы станет возможным, когда соотношение работающих и пенсионеров достигнет отметки 10:1, однако это, на наш взгляд, при сегодняшней демографической, социальной и экономической ситуации просто невозможно, вследствие чего необходим поиск других путей и мер по обеспечению нормального функционирования системы

пенсионного обеспечения.

Приведем пример из судебной практики по рассматриваемому вопросу. Группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд РФ в порядке ст. 125 (п. «а» ч. 2) Конституции РФ, оспаривая конституционность положений ст. 4 и 7 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [14]. Как утверждалось в запросе, оспариваемые законоположения «сводятся к тому, что статьями 4 и 7 необоснованно введены нормы о повышении возраста, при достижении которого будут назначаться социальные и страховые пенсии, что ухудшает и умаляет конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости». Заявители считали, что Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» противоречит ст. 7 (ч. 1) Конституции РФ, «поскольку издан вопреки мнению большинства граждан и не отвечает общепризнанным критериям социального государства, т. к. не способствует обеспечению достойной жизни и свободному развитию российских граждан». С точки зрения заявителей, названный Федеральный закон нарушает и ст. 55 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, т. к. «умаляет и ухудшает конституционные права нетрудоспособных граждан на назначение им социальной пенсии по старости, которая будет им устанавливаться на 5 лет позже, лишая многих из них единственного источника существования, а также устанавливает на 5 лет позже право на получение страховой пенсии по старости гражданам, нанося тем самым им материальный и моральный ущерб, т. к. в этом возрасте пожилым гражданам довольно трудно устроиться на работу, а некоторым из них продолжать работу в связи с ухудшением здоровья».

Согласно части 2 ст. 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде РФ является – применительно к полномочию по осуществлению конституционного нормоконтроля – обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что оспариваемые положения ст. 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» такой неопределенности не содержат, поскольку Конституция РФ не исключает возможности повышения пенсионного

возраста федеральным законом. Вопрос же о целесообразности данной меры – как предполагающий по существу оценку ее социально-экономической обоснованности в контексте проводимой государственной политики, а также демографических и иных факторов – не может быть разрешен Конституционным Судом РФ; иное выходило бы за пределы его компетенции, установленной в ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 3 ст. 3, ч. 2 ст. 36, пп. 1 и 2 ст. 43 и ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил, что запрос группы депутатов Государственной Думы не подлежит дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда РФ, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесения предусмотренного ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Никакая другая реформа в стране не вызывает столько обсуждения, как пенсионная реформа. Это связано прежде всего с тем, что пенсии – основной источник доходов пожилых граждан. Кроме того, пенсионное обеспечение существенно влияет на масштабы занятости в стране и экономический рост. Нарастающая социальная напряженность в обществе, вызванная увеличением пенсионного возраста, способна еще больше усугубить развитие экономического кризиса, в том числе посредством снижения соответствующих страховых поступлений и увеличения размера теневой экономики. Вообще, тема социального развития государства – одна из важнейших на современном этапе эволюционного развития государственных форм [15, с. 881].

На наш взгляд, для снижения степени социальной напряженности необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в пенсионное законодательство. В качестве первоочередных мер может выступить: составление перечня профессий, признаваемых сложными для граждан преклонного возраста, с целью возвращения для данных граждан прежнего возрастного порога выхода на пенсию; установление зависимости возраста выхода на пенсию женщин от количества детей, содержащихся на ее иждивении; утверждение разрешения выхода на половинную пенсию при наличии необходимого стажа для работников предпенсионного возраста, не имеющих возможности выполнения своих трудовых обязанностей на прежнем уровне, до достижения этими гражданами полного пенсионного возраста.

Положительными изменениями в действующем пенсионном законодательстве охарактеризован законопроект о праве на получение выплат

от негосударственных пенсионных фондов до достижения пенсионного возраста. Согласно проекту возраст выхода на негосударственную пенсию будет снижен на 5 лет (55 лет – женщины, 60 – мужчины). Кроме того, проект закона гарантирует лицам, имеющим право на досрочную страховую пенсию, сохранить это право и для негосударственной пенсии.

Представляется справедливым мнение некоторых экспертов о том, что альтернативой повышения пенсионного возраста является политика стимулирования занятости населения, а также структурные реформы рынка труда [16, с. 592; 17, с. 228].

Пристатейный библиографический список

1. О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 07.08.95 № 790 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3388.

2. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 15.12.2001 № 167-ФЗ (в ред. от 11.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4832.

3. О трудовых пенсиях в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 17.12.2001 № 173-ФЗ (в ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4920.

4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 15.12.2001 № 166-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4831.

5. Червякова А. Ю., Украинцев О. Ю. Современные этапы развития пенсионной реформы // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7. С. 43–46.

6. Чернышова О. Н. Пенсионная система Российской Федерации: от реформы к реформе // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2016. С. 103–114.

7. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы : распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (в ред. от 24.10.2018) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53, ч. 2, ст. 8029.

8. Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В. Роль накопительной компоненты в пенсионных реформах в странах Европы и в России // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 149–156.

9. Щebetун С. Ю. Перспективы пенсионной реформы в рамках нового этапа пенсионной реформы 2014–2015 гг. // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 3. С. 291–297.

10. О накопительной пенсии : федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 424-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6989.

11. О страховых пенсиях : федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6965.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федеральный закон РФ от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 41, ст. 6190.

13. Синявская О. В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21, № 4. С. 562–591.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О // СПС «КонсультантПлюс».

15. Парий-Сергеенко Е. П. Опыт социального обслуживания пожилых граждан в разных странах // Синергия наук. 2018. № 18. С. 880–888.

16. Scherbov S., Sanderson W. C., Mamolo M. Quantifying Policy Trade-offs to Support Aging Populations // Demographic Research. 2014. Vol. 30. P. 579–608.

17. Borsch-Supan A., Hartl K., Ludwig A. Aging in Europe: Reforms, International Diversification, and Behavioral Reactions // The American Economic Review. 2014. Vol. 104, № 5. P. 224–229.

References

1. О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 07.08.95 № 790 // Собр. законодательства РФ, 1995. № 33, ст. 3388. [About measures to realize Concept of the system of pension reform in the Russian Federation: an order of the government of RF dated 08/07/95 Num 790 // Collection of legislation of RF, 1995. Num. 33, Art. 3388]

2. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 15.12.2001 № 167-ФЗ (в ред. от 11.12.2018) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4832. [About binding pension insurance in the Russian Federation: federal law of RF dated 12/15/2001 Num 167-FL (edition from 12/11/2018) // Collection of legislation of RF. 2001. Num. 51, Art. 4832.]

3. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 2001 № 173-ФЗ (в ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) // Собр. законодательства РФ, 2001. № 52, ст. 4920. [About labor pensions in the Russian Federation: federal law of RF. 2001 Num 173-FL (edition from 06/04/2014, with amendments from 11/19/2015) // Collection of legislation of RF, 2001. Num. 52, Art. 4920.]

4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 15.12.2001 № 166-FZ (в ред. от 27.12.2018) // *Sobr. zakonodatel'stva RF. 2001. № 51, st. 4831.* [About state pension insurance in the Russian Federation: federal law of RF from 12/15/2001 Num 166-FL (edition from 12/27/2018) // *Collection of legislation of RF. 2001. Num. 51, Art. 4831.*]

5. СHervyakova A. YU., Ukrainev O. YU. *Sovremennye etapy razvitiya pensionnoj reformy* // *Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii. 2014. № 7. S. 43–46.* [Current stages of the development of pension reform // *Successes in chemistry and chemical technology. 2014. Num. 7. P. 43–46.*]

6. СHernyshova O. N. *Pensionnaya sistema Rossijskoj Federacii: ot reformy k reforme* // *Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. S. 103–114.* [Pension system of the Russian Federation: from reform to reform // *Academic notes of Tambov regional division of Free economic community in Russia. 2016. P. 103–114*]

7. *Ob utverzhdenii Strategii dolgosrochnogo razvitiya pensionnoj sistemy: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 № 2524-r* (v red. ot 24.10.2018) // *Sobr. zakonodatel'stva RF. 2012. № 53, ch. 2, st. 8029.* [About approve of Strategy of long-term development of pension reform's system: order of the Government of RF dated 12/25/2012 Num 2524-r (edition from 10/24/2018) // *Collection of legislation of RF. 2012. Num 53, part 2, art. 8029*]

8. Kuznecova N. P., Pisarenko ZH. V. *Rol' nakopitel'noj komponenty v pensionnyh reformah v stranah Evropy i v Rossii* // *Problemy sovremennoj ekonomiki. 2016. № 1. S. 149–156.* [Role of savings component in pension reforms in European countries and RF // *Issues of modern economics. 2016. Num 1. P. 149–156*]

9. SHCHebetun S. YU. *Perspektivy pensionnoj reformy v ramkah novogo etapa pensionnoj reformy 2014–2015 gg.* // *Elektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta. 2014. № 3. S. 291–297.* [Perspectives of pension reform in the context of new stage of pension reform 2014-2015 // *Electronic herald of Rostov Social Economic Institute. 2014. Num 3. P. 291–297.*]

10. *O nakopitel'noj pensii: federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013 № 424-FZ* (v red. ot 03.10.2018) // *Sobr. zakonodatel'stva RF. 2013. № 52, ch 1, st. 6989.* [About funded pension: federal law of RF from 12/28/2013 Num 424-FL (in edition from 10/03/2018) // *Collection of legislation of RF. 2013. Num 52, part 1, art. 6989.*]

11. O strahovyh pensiyah: federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013 № 400-FZ (v red. ot 06.03.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2013. № 52, ch. 1, st. 6965. [About insurance pensions: federal law dated 12/28/2013 Num 400-FL (in edition dated 03/06/2019) // Collection of legislation of RF. 2013. Num 52, part 1, art. 6989.]

12. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij : federal'nyj zakon RF ot 03.10.2018 № 350-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2018. № 41, st. 6190. [About amendments in certain legislative acts of the Russian Federation towards issues of fixing and payment of pensions : federal law of RF dated 10/03/2018 Num 350-FL // Collection of legislation of Rf. 2018. Num 41, art. 6190.]

13. Sinyavskaya O. V. Rossijskaya pensionnaya sistema v kontekste demograficheskikh vyzovov i ogranichenij // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. 2017. T. 21, № 4. S. 562–591. [Russian pension system in the context of demographic issues and restrictions // Economic Journal of VSHE. 2017. Vol. 21, Num. 4. P. 562–591.]

14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.04.2019 № 854-O // SPS «Konsul'tatPlyus» [The judgment of Constitutional Court of RF dated 04/02/2019 Num 854-O // SPS “ConsultantPlus”]

15. Parij-Sergeenko E. P. Opyt social'nogo obsluzhivaniya pozhilyh grazhdan v raznyh stranah // Sinergiya nauk. 2018. № 18. S. 880–888. [Experience of social service for elderly citizens in different countries // Scientific Synergy. 2018. Num. 18. P. 880–888.]

16. Scherbov S., Sanderson W. C., Mamolo M. Quantifying Policy Trade-offs to Support Aging Populations // Demographic Research. 2014. Vol. 30. P. 579–608.

17. Borsch-Supan A., Hartl K., Ludwig A. Aging in Europe: Reforms, International Diversification, and Behavioral Reactions // The American Economic Review. 2014. Vol. 104, № 5. P. 224–229.